

15-го Октября № 20. 1869 года.

**І. Высочайшія повелѣнія и распоряженія
Святѣйшаго Синода.**

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

Мы, Александръ Второй,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 25-й день Сентября, Любезная НАША Невѣстка,
Великая Княгиня Ольга Феодоровна, Супруга Любезнаго
НАШЕГО Брата, Великаго Князя Михаила Николаевича,
разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Племянника,
а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго
СЕРГІЕМЪ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе, приѣмля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполне удостовѣрены, что, всѣ вѣрноподанные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнаго НАМЪ Племянника, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Ливадіи въ 25-й день Сентября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятое, Царствованія же НАШЕГО въ пятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: «АЛЕКСАНДРЪ.»

Объ устройствѣ газетной почтовой операціи съ 1870 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ 7 день августа 1869 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: съ будущаго 1870 года газетную почтовую операцію устроить, въ видѣ опыта, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) Приѣмъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ подписки на періодическія изданія, какъ русскія, такъ и иностранныя, не дѣлать обязательнымъ, предоставивъ министру внутреннихъ дѣлъ назначать почтовые учрежденія въ Имперіи, въ которыхъ бы принималась подписка на періодическія изданія, выходящія въ Россіи или за границу. 2) Пересылку по почтѣ періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи (за исключеніемъ Финляндіи) прини-

мать на сроки: а) мѣсячный съ 1 числа каждаго мѣсяца
б) трехъ-мѣсячный съ 1 января, съ 1 апрѣля съ 1 іюля
и съ 1 октября; в) полугодичный съ 1 января и съ 1 іюля,
и г) годичный съ 1 января. 3) Приѣмъ на почту періодическихкихъ изданій, для отсылки къ иногороднымъ подписчикамъ, допускать не иначе, какъ подъ биндеролями и съ адресами.

4) Предоставить редакціи (или издателю) каждаго періодического изданія назначать, по своему усмотрѣнію, только цѣну за самое изданіе на допускаемые ею сроки подписки. За пересылку или доставку на домъ, по почтѣ, періодического изданія, редакція (или издатель) не должна назначать платы болѣе той, какая ниже установлена. 5) За пересылку по почтѣ внутри Имперіи періодическихкихъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за исключеніемъ Финляндіи, взимать съ объявленной редакціею (или издателемъ) цѣны за самое изданіе; а) 10% за изданія, выходящія не болѣе одного раза въ мѣсяць; б) 15% за изданія, выходящія не болѣе одного раза въ недѣлю или пяти разъ въ теченіе мѣсяца; в) 20% за изданія, выходящія болѣе пяти разъ въ теченіе мѣсяца, а также ежедневныя. 6) За пересылку внутри Имперіи по почтѣ иностранныхъ газетъ и журналовъ (выписываемыхъ чрезъ посредство русскихкихъ почтовыхъ учреждений) изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ они получаютъ изъ-за границы, взимать по 2 руб. въ годъ за каждый экземпляръ.

7) За доставку по почтѣ на домъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ мѣстныхъ изданій, а также иностранныхъ газетъ и журналовъ, взимать: а) 50 коп. за изданія, выходящія не болѣе одного раза въ мѣсяць; б) 1 руб. за изданія, выходящія не болѣе одного раза въ недѣлю или пяти разъ; въ теченіе мѣсяца; в) 1 руб. 50 коп. за изданія, выходящія

болѣе пяти разъ въ теченіе мѣсяца, а также ежедневныя; 8) За пересылку къ иногороднымъ подписчикамъ, при періодическихъ изданіяхъ, постороннихъ объявленій, взимать за каждыя 500 отдѣльныхъ листовъ объявленія по 1 руб. За пересылку подобныхъ же объявленій по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ взимать за каждыя 500 отдѣльныхъ листовъ объявленія по 50 коп. Вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: съ 1 января будущаго 1870 года принимать на почту, для пересылки внутри Имперіи открыто подъ бандеролями: а) отдѣльные нумера періодическихъ изданій, входящихъ въ Россіи и за границею, и б) каталоги, объявленія и тому подобныя печатныя, литографированныя, металлографированныя или другимъ механическимъ способомъ воспроизведенныя предметы, удобныя къ пересылкѣ по письменной почтѣ, но за исключеніемъ такихъ, которые оттиснены обыкновеннымъ копировальнымъ прессомъ. За подобнаго рода отправленія, вѣсомъ до $3\frac{1}{4}$ лотъ, взимать двѣ копѣйки; вѣсомъ свыше $3\frac{1}{4}$ лотъ до $6\frac{1}{2}$ лотъ — 4 коп. и т. д., прогрессивно увеличивая плату на двѣ копѣйки за каждый излишній вѣсъ до $3\frac{1}{4}$ лотъ. При этомъ: а) вѣсъ всего отправленія не долженъ превышать 20 лотъ; б) отправленіе должно быть задѣлано въ бандероли такъ, чтобы можно было удобно видѣть находящееся подъ бандеролемъ, и в) на отправленіи ничего рукописнаго не допускается, кромѣ адреса получателя, подписи подавателя и означенія мѣста и времени подачи.

Отъ почтоваго департамента.

За воспослѣдовавшими въ 7-й день августа 1869 г. Высочайшими повелѣніями, объявленными въ № 80-мъ

«собранія узаконеній и распоряженій правительства», почтовый департаментъ, по приказанію г. министра внутреннихъ дѣлъ, имѣетъ честь до всеобщаго свѣдѣнія, что :

1. Подписка на газеты и журналы, которые будутъ издаваться въ 1870 году въ Россіи, въ почтовыхъ мѣстахъ приниматься не будетъ.

2. Подписка на періодическія изданія, выходяція за границую, будетъ приниматься въ почтовыхъ мѣстахъ, въ которыхъ она и нынѣ существуетъ, а именно: въ почтамтахъ с.-петербургскомъ, московскомъ и варшавскомъ, въ почтовыхъ конторахъ: виленской, рижской и митавской.

3. Подписка на финляндскія періодическія изданія будетъ приниматься въ гельсингфорскомъ почтамтѣ, на прежнемъ основаніи.

4. Съ 1-го января 1870 г. въ почтамтахъ, почтовыхъ конторахъ, отдѣленіяхъ и станціяхъ, гдѣ существуетъ приемъ корреспонденціи, будутъ приниматься, для пересылки внутри Имперіи, открыто подъ бандеролями: а) отдѣльные нумера періодическимъ изданій, выходящихъ въ Россіи и за границую, и б) каталоги, объявленія и тому подобныя печатныя, литографированныя или инымъ механическимъ способомъ воспроизведенныя предметы, удобныя къ пересылкѣ по письменной почтѣ, за исключеніемъ такихъ, которые оттиснены обыкновеннымъ копирвальнымъ прессомъ.

5. За бандерольное отправленіе вѣсомъ до $3\frac{1}{4}$ лотовъ будетъ взиматься по 2 коп., вѣсомъ свыше $3\frac{1}{4}$ лотовъ и до $6\frac{1}{2}$ — 4 коп., и такъ далѣе, съ прогрессивнымъ увеличеніемъ платы двумя копѣйками за каждый излишній вѣсъ до $3\frac{1}{4}$ лотовъ. При этомъ: а) вѣсъ всего отправленія не долженъ превышать 20-ти лотовъ; б) отправленіе должно

быть задѣлано въ одну или двѣ (крестообразно) бандероли, сдѣланныя изъ холстинныхъ лентъ, такъ чтобы можно было удобно видѣть находящееся подъ бандеролемъ; в) на бандеролѣ долженъ быть означенъ подробный адресъ получателя; г) на отправленіи ничего рукописнаго не допускается, кромѣ адреса получателя, подписи подавателя и означенія мѣста и времени подачи. Надписи должны быть сдѣланы порусски.

Вмѣстѣ съ симъ почтовый департаментъ, по приказанію г. министра внутреннихъ дѣлъ, доводитъ до свѣдѣнія гг. издателей и редакцій періодическихъ изданій, что пересылка за особую плату, установленную Высочайшимъ повелѣніемъ 7-го августа сего года, чрезъ почтовые мѣста (въ почтамтахъ чрезъ газетныя экспедиціи, согласно имѣющихъ быть изданными подробныхъ правилъ по газетной операціи) будетъ допущена при слѣдующихъ условіяхъ.

1. Пересылка періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за исключеніемъ Финляндіи, будетъ приниматься только на сроки: а) мѣсячный — съ 1-го числа каждаго мѣсяца; б) трехмѣсячный — съ 1-го января, съ 1-го апрѣля, съ 1-го іюля и съ 1-го октября; в) полугодичный — съ 1-го января и съ 1-го іюля, и г) годичный — съ 1-го января.

2. Періодическія изданія, для отсылки къ иногороднымъ подписчикамъ, будутъ приниматься на почту только подъ бандеролями, одною или двойною (крестообразною), сдѣланными изъ прочныхъ бумажныхъ или холстинныхъ лентъ, съ обозначеніемъ на бандеролѣ названія изданія и подробнаго адреса получателя. Бандероли должны быть наложены такъ, чтобы можно было удобно видѣть самое отправленіе. Надписи должны быть сдѣланы порусски.

3. Редакція (или издатель) каждаго періодическаго изданія должна объявить мѣстному почтовому учрежденію цѣну за свое изданіе на допускаемые ею сроки подписки.

4. Пересылочная плата должна быть вносима въ почтовые мѣста впередъ на весь срокъ пересылки каждаго періодическаго изданія.

Учрежденіе въ Нижегородской семинаріи и Нижегородскомъ училищѣ стипендій имени преосвященнаго Нектарія.

Государь Императоръ, 20 іюля, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, объ учрежденіи при Нижегородской семинаріи и тамошнемъ духовномъ училищѣ, въ память управленія Нижегородскою епархіею преосвященнымъ архіепископомъ Нектаріемъ, двухъ стипендій, по одной въ каждомъ изъ этихъ заведеній на жертвуемыя служащими при сязанной семинаріи деньги. (Правит. Вѣстн.)

— Государь Императоръ, 28-го іюня, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Св. Синода, касательно наименованія пожертвованной въ пользу Пермской семинаріи преосвященнымъ Неофитомъ библиотеки *библиотекою архіепископа Неофита.*

— Вслѣдствіе рапорта преосвященнаго Владимірскаго о томъ, что присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей малой церкви зимняго дворца Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій, предполагая учредить въ г. Вязникахъ, близъ его родины, богадѣльню для вдовъ и сиротъ духовнаго званія Владимірской епархіи, пожертвовалъ пять тысячъ руб. Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 30-го іюля 1869 года,

положилъ: протоіерею Рождественскому, за благопечительность о бѣдныхъ вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія Владимирской епархіи, объявить признательность Святѣйшаго Синода. (Духовн. Бесѣда).

О сборъ, взимаемомъ на земскія повинности съ такихъ ружныхъ земель, кои отданы Правительствомъ церковнымъ причтамъ на содержаніе.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. исправляющаго должность товарища Оберъ-Прокурора отъ 21 мая 1868 года за № 2384, по увѣдомленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о данномъ имъ вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 1¹/₂ апрѣля сего года, предложеніи Черниговскому губернатору пріостановить исполненіе уѣздныхъ земскихъ раскладокъ Черниговской губерніи, въ статьяхъ обложеніе ружныхъ земель, на случай еслибы по надлежащемъ удостовѣреніи оказалось, что земскій сборъ взымается дѣйствительно съ такихъ ружныхъ земель, кои отведены Правительствомъ церковнымъ причтамъ на содержаніе. Приказали: о такомъ отзывѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ дать знать указами для зависящихъ распоряженій.

О порядокъ разсмотрѣнія и разрѣшенія къ печатанію нотныхъ сочиненій для употребленія при Богослуженіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1-го мая 1869 года за № 1889, слѣдующаго содержанія: «Директоръ Придворной Пѣвческой Капеллы, въ представ-

леніи Министру Императорскаго Двора, объясняетъ, что по поводу послѣдовавшаго въ мартѣ 1866 года Высочайшаго повелѣнія, объ учрежденіи особаго, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, Комитета по составленію учебника нотнаго пѣнія для народныхъ школъ, распространился слухъ объ отмѣнѣ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 1846 года порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія къ печатанію нотныхъ сочиненій для употребленія при Богослуженіи; вслѣдствіе чего многіе композиторы, прекративъ присылку своихъ сочиненій въ Придворную Капеллу, вопреки вышеозначенному Высочайшему повелѣнію 1846 года, стали наполнять оными какъ Епархіальные Комитеты, такъ и Святѣйшій Синодъ, откуда сочиненія сіи препровождаются къ нему, Директору, чрезъ что занятія его весьма значительно увеличились, такъ какъ въ отвѣтной перепискѣ своей онъ обязанъ со всею подробностію анализировать каждое сочиненіе и объяснять всѣ замѣчанія по оному, но такого подробнаго разбора вовсе не требуется при прямыхъ его сношеніяхъ съ композиторами, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда самыя сочиненія ихъ оказываются пустыми или даже вредными. Посему въ званіи Камергера Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бахметевъ ходатайствуетъ объ оказаніи содѣйствія къ возстановленію по настоящему предмету установленнаго въ 1846 году порядка. Признавая такое ходатайство заслуживающимъ уваженія, Генераль-Адъютантъ Графъ Адлербергъ сообщаетъ о вышеизложенномъ на усмотрѣніе Духовнаго Начальства съ тѣмъ, не признано ли будетъ нужнымъ возстановить означенный порядокъ и, съ этою цѣлію, сдѣлать зависящее распоряженіе о непринятіи на будущее

время къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Сѹнода такихъ музыкальныхъ сочиненій, назначенныхъ для пѣнія въ церквахъ, кои не получаютъ предварительнаго одобренія отъ Начальства Придворной Пѣвческой Капеллы, на основаніи установленныхъ для того правилъ;» и 2) Справку, по коей оказалось, что Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ Министру Юстиціи Генераль-Адъютантомъ Адлербергомъ 23 августа 1846 года (Втор. Полн. Собр. Зак. 1846 года Т. XXI № 20325), между прочимъ, постановлено: «Нигдѣ въ Православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы, одобренныя же имъ употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и притомъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѹнода». Приказали: объ изъясненномъ въ предложеніи Господина Сѹнодальнаго Оберъ-Прокурора ходатайствѣ Директора Придворной Пѣвческой Капеллы дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго Вѣдомства печатными указами, съ тѣмъ чтобы, согласно этому ходатайству и въ точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 августа 1846 года (Втор. Полн. Собр. Зак. Т. XXI, № 20325), музыкальныя сочиненія, предназначаемыя для употребленія въ Православныхъ церквахъ, кои не получаютъ предварительнаго одобренія отъ начальства Придворной Пѣвческой Капеллы, впредь къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Сѹнода не обращали, и всякія просьбы о разсмотрѣніи подобныхъ сочиненій, буде таковыя поступать, оставляли безъ дѣйствія, а тѣ изъ сочиненій этого рода, кои могли быть приняты ими къ разсмотрѣнію въ духовныхъ установленіяхъ до настоящаго времени, возвратили по принадлежности лицамъ, отъ коихъ они пред-

ставлены. Для припечатанія же о семъ во всеобщее извѣстіе въ Правительственномъ Вѣстникѣ и Духовной Бесѣдѣ, сообщить редакціямъ оныхъ по установленному порядку, предоставивъ вмѣстѣ съ симъ Господину Исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора о настоящемъ распоряженіи Святѣйшаго Синода увѣдомить Г-на Министра Императорскаго Двора. Сентября 12 дня 1869 года.

II. Распоряженія Епархіального Начальства.

— Въ Дмитріевской церкви, Елисаветградскаго уѣзда села Арнаутовки, утвержденъ церковнымъ старостою избранный мѣстными прихожанами поселянинъ *Петръ Павленко*.

— Тираспольскаго уѣзда селенія Спеи, священникъ *Трофимъ Бринкинъ* и города Григоріополя Вознесенской церкви діагонъ *Лаврентій Березинъ*, за смертію, изъключены изъ списковъ.

III. Объявленія.

Отъ правленія Елисаветградскаго дух. училища.

1. Правленіе Елисаветградскаго училища въ 10 пунктѣ журнальнаго опредѣленія своего отъ 5-го сентября сего года за № 37-мъ, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Дмитріемъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ въ 17-й день сентября сего года,

постановило: «такъ какъ на пріемныхъ экзаменахъ, бывшихъ 18, 19 и 20 августа сего года, оказалось, что не только сироты, но и нѣкоторые изъ отцовскихъ дѣтей были довольно слабо подготовлены, особенно по начаткамъ христіанскаго ученія, общеупотребительнымъ молитвамъ и ариѳметикѣ, и свою малоуспѣшность по этимъ предметамъ извиняли тѣмъ, что они не имѣютъ возможности готовиться дома, что подтверждаетъ и членъ училищнаго правленія отъ духовенства священникъ Николай Селецкій; то правленіе училища приходитъ къ заключенію о необходимости открыть пригготовительный классъ при училищѣ, о каковой необходимости и доложить будущему сѣзду оо. депутатовъ Елисаветградскаго училищнаго округа. Но дабы дѣло столь важное для духовенства и училища не сдѣлалось предметомъ поспѣшнаго обсужденія на сѣздѣ однихъ только оо. депутатовъ, то опубликовать сіе постановленіе къ свѣденію окружнаго духовенства въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ которыхъ и просить оо. депутатовъ обсудить на своихъ десятковыхъ сѣздахъ вопросъ объ открытіи пригготовительнаго класса при Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ для дѣтей окружнаго духовенства, и письменныя постановленія духовенства, составленныя на сихъ сѣздахъ, за подписью всѣхъ членовъ сѣзда, представить на имѣющей быть въ г. Елисаветградѣ окружной училищный сѣздъ.

2. Правленіе училища, во исполненіе 2-го пункта журнальнаго опредѣленія своего отъ 10-го сентября сего года за № 38-мъ, утвержденнаго Архипастыремъ въ 17-й день сентября, долгомъ поставляетъ изъяснить благодарность слѣдующимъ лицамъ:

1. Члену училищнаго правленія отъ духовенства свя-

щеннику Николаю Селецкому за пожертвованныя имъ для училища богослужебныя книги (часословъ, октоихъ, минея общая, служебникъ, ирмологій и евангеліе, по одному экземпляру) и крестъ.

2. Священнику мѣстечка Аджамки Георгію Данильченкову, за пожертвованныя имъ для училища священническую ризу и епитрахиль.

3. Священнику мѣстечка Анновки Артемію Сахневичу за пожертвованную имъ для училища икону въ кіотѣ и серебряной ризѣ.

4. Селенія Верблюжки, Успенской церкви священнику Андрею Каминскому за пожертвованные имъ для церковно-коштныхъ воспитанниковъ училища 47-мъ аршинъ холста домашняго приготовленія и двухъ постилокъ.

5. Селенія Чечелевки священнику Авергію Клеоповскому, за пожертвованные имъ 10 руб. серебромъ на ученическую бібліотеку при училищѣ.

6. Селенія Макарихи священнику Іоанну Саницкому за пожертвованныя имъ въ пользу ученической бібліотеки при училищѣ 3 руб. серебромъ.

3. Студентъ Херсонской духовной семинаріи Иванъ Аванасьевъ 2-го сентября сего 1869 года утвержденъ Его Высочайшею милостию въ должности надзирателя-репититора при Елисаветградскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ.

МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ.

Народный журналъ ежемѣсячный на 1870 годъ.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» вступаетъ нынѣ въ восьмой годъ своего существованія, и въ 1870 году будетъ

издаваться по той же основной программѣ какъ и въ предъидущіе года. Цѣль журнала «Мірской Вѣстникъ» — содѣйствовать первоначальному научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры. «Мірской Вѣстникъ» издается ежемѣсячно книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ помѣщено будетъ до 50-ти рисунковъ исполненныхъ лучшими художниками.

Безплатныя приложенія къ журналу. Подписавшіеся на журналъ «Мірской Вѣстникъ» получаютъ въ продолженіе 1870 года бесплатно шесть точныхъ хромолитографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ. При иконахъ прилагаемы будутъ житія св. угодниковъ Божіихъ. Кромѣ того, при 1-й книжкѣ журнала «Мірской Вѣстникъ» подписчикамъ высылается «ПРАВОСЛАВНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ» на 1870 годъ съ портретомъ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича.

Цѣна годовому изданію журнала «Мірской Вѣстникъ» съ безплатными приложеніями 2 руб. 90 коп., а за доставку иногороднымъ, въ пользу почтъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 7-го марта 1869 года новыхъ почтовыхъ правилъ, 30 коп. сер., всего — 3 руб. 20 коп. сер. Желаншіе получить квитанцію высылаютъ сверхъ подписной цѣны одну 10-ти-коп. почтовую марку. За доставку на домъ въ С.-Петербургѣ 50 коп. сер.

Редакція народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ» издано по настоящее время 124 отдѣльныя книжки, разныхъ наименованій для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною

отъ 2 до 40 коп. сер., полезны для начальнаго научно-нравственнаго самообразованія. Каталогъ книгамъ высылается по требованію безденежно.

Подписка на журналъ «Мірской Вѣстникъ» и требованія на изданныя редакцію книжки для школъ высылаются въ Главную Контору сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Большой Офицерской улицѣ, близъ Вознесенскаго проспекта, въ домѣ подь № 10.

~~~~~

О пожертвованіяхъ.

Прихожане Елисаветградскаго уѣзда, селенія Коробчиной, Успенской церкви, по приглашенію приходскаго священника *Иоанна Иващенкова* и при содѣйствіи церковнаго старосты *Ивана Чижмы*, сдѣлали пожертвованіе въ церковь на 800 руб. сереб. На счетъ сей суммы въ церкви и колокольни построены новые полы, обновленъ иконостасъ, вся церковь съ колокольнею и полы въ нихъ выкрашены масляною краскою, сдѣлана новая вокругъ церкви рѣшетчатая ограда, окрашена масляною краскою и 3 новыхъ крыльца съ трехъ сторонъ церкви.

Сверхъ того церковный староста *Иванъ Чижма* пожертвовалъ посеребряное паникадило, стоящее 120 руб., запрестольный посеребряный семисвѣщникъ съ лампадами, стоящіе 75 руб., нѣсколько иконъ, церковные книги, посеребряные ставники и прочіе, и устроилъ новые хоры въ церкви; пожертвовали: поселянинъ *Петръ Яворскій* напрестольное облаченіе, стоящее 35 руб.; поселянинъ *Яковъ Жосанъ* — шелковое священническое облаченіе, стоящее

30 руб.; поселянинъ *Димитрій Ужовскій* — евангеліе, стоящее 50 руб.; поселянинъ *Иванъ Вовяко* — деревянный крестъ, стоящій 8 руб.; священникъ *Іоаннъ Иващенко* — воздухи и серебряную лжицу, кропило и проч. на 30 руб.; и его же стараніемъ приобрѣтено: евангеліе, стоящее 18 руб., воздухи атласные, золотомъ шитые, стоящіе 50 руб., и напрестольный крестъ, стоящій 8 руб.

Елисаветградскаго уѣзда селенія Грузскаго государственные крестьяне пожертвовали въ свою приходскую церковь колоколъ въсомъ сорокъ восемь пудовъ, стоящій *семьсотъ пятьдесятъ руб.*

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ.

Евангельское чтеніе настоящаго дня благовѣствуетъ намъ, брат., о призваніи и послѣдованіи за Христомъ четырехъ св. Апостоловъ, сыновъ Іониныхъ и Зеведеевыхъ.

Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ были уже знакомы Іисусу Христу и прежде того случая, о которомъ разсказываетъ св. Евангелистъ Матѳей; слышали о Немъ отъ Іоанна Крестителя, *яко сей есть Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра*, — посѣщали Его въ Назаретскомъ дому Его, бесѣдовали съ Нимъ о царствіи Божіемъ, любили слушать Его живоносную и спасительную проповѣдь, и искренно, чистымъ сердцемъ увѣровали въ Него, какъ обѣтованнаго Пророками Мессію — Сына Божія, Искупителя челоуѣковъ: но не оставляли еще ни дома своего, ни обыкновенныхъ занятій своихъ рыболовствомъ. Проходя близъ моря Галилейскаго, Господь увидѣлъ ихъ, — однихъ, закидывающихъ сѣти въ море, другихъ — починивающихъ свои сѣти, — и сказалъ тѣмъ и другимъ: *идите по Мнѣ, и сотворю*

вы ловцы человекомъ; они же абіе, оставльше мрежи, по Немъ идоша. И съ тѣхъ поръ, однажды на всегда, предали себя всецѣло Господу, оставили все — и дома, и родителей, и сродниковъ своихъ, и пошли за Христомъ. Оттолѣ быть всегда съ Господомъ, съ Нимъ пришельствовать и страдать, проповѣдывать людямъ Евангеліе царствія Божія, возвѣщать въ мірѣ — и словомъ и жизнію — божественную славу своего небеснаго Учителя, для Него и за Него терпѣть поношенія, мученія и самую смерть — было для нихъ вождеденнѣйшею участію, предметомъ ихъ пламенныхъ желаній и молитвъ.

Отъ насъ, брат. мои, Господь не требуетъ, какъ непремѣнной обязанности, чтобы мы оставили все, по примѣру св. Апостоловъ, удалялись изъ домовъ своихъ и отъ сродства своего: но тѣмъ не менѣе обязанность послѣдовать за Христомъ лежитъ и на насъ, какъ ученигахъ Его. Служить единому Господу, любить Его паче всего, жить для Него единого — есть первая и главная обязанность каждаго послѣдователя Христова. Вспомните, какъ мы, вступая въ общество вѣрующихъ и чадъ Божіихъ, отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его; то есть — отреклись отъ всѣхъ грѣховныхъ и беззаконныхъ дѣлъ, которыя суть дѣла діаволя, отъ всей грѣховной жизни, которая есть служеніе діаволу, отъ всего суетнаго, мірскаго пристрастія, въ которомъ выражается гордыня діаволя: напротивъ, сочетались вѣрою Христу Сыну Божію со Отцемъ и св. Духомъ, обѣщаясь Ему единому *служить преподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота своего*, Ему единому повиноваться, исполняя Его божественныя, животворныя и спасительныя заповѣди, на Него

единого уповать во всемя и Ему предать свою душу и тѣло, свои мысли и чувства, всю жизнь и судьбу свою. Съ этимъ отверженіемъ грѣховной жизни, съ этимъ обѣтомъ принадлежать на всегда Господу и послѣдовать Ему, мы крестились во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы, т. е. *спочреблись*, по изъясненію Апостола, *со Христомъ въ смерть*, и *совоскресли съ Нимъ* въ новую благодатную жизнь; умерли грѣху, и ожили для правды и добродѣтели; *совлеклись ветхаго челоуька, тльющаго въ похотьхъ прелестныхъ и облеклись въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*. На этомъ только условіи мы и приняты въ число учениковъ Христовыхъ, наречены чадами Божиими, наследниками царствія Божія и блаженства въ дому Отца небеснаго. Кто не вѣренъ своему обѣту, не исполняетъ своего обязательства: тотъ, хотя и знаетъ Господа, — не ученикъ и не послѣдователь Его. Кто не живетъ жизнью Христовою: тотъ хотя-бы и крестился во имя Христова, по слову самаго Господа, *имя имать, яко живъ, а мертвъ есть*. Кто не идетъ во слѣдъ Господа Іисуса Христа: тотъ идетъ не царскимъ путемъ Богоугожденія, ведущимъ въ животъ вѣчный, а широкимъ путемъ самоугодія и служенія міру, приводящимъ въ погибель.

Что-же значить для насъ идти за Христомъ и послѣдовать Ему? Значить — во всей жизни и дѣлахъ своихъ подражать Ему, какъ высочайшему образцу и примѣру истинно святой и богоугодной жизни, — жить и дѣйствовать такъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ на земли Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ полагалъ всю цѣль Своей жизни въ исполненіи воли Отца Своего, въ совершеніи дѣла, которое возложилъ на Него Отець. Такъ поступаетъ и

истинный ученикъ Христовъ: во всемъ и всегда онъ тщится благоугождать Господу, исполнять Его святую волю, поступать по Его святымъ заповѣдямъ, не испытывая, по чему что либо повелѣвается, и для чего то или другое запрещается, — скорѣе и охотнѣе согласится лишиться всего, и самой жизни, нежели преступить хотя едину заповѣдь Божию. Какія сокровища и почести ни предлагали св. мученикамъ, какими ни истязали ихъ мученіями, чтобы склонить ихъ хотя наружно и для вида, оставаясь въ душѣ христіанами, принести жертвы идоламъ: они готовы были лучше претерпѣть всѣ мученія, испытать тысячу смертей, нежели преступить заповѣдь Божию, повелѣвающую служить и поклоняться единому истинному Богу, Творцу неба и земли.

Господь Иисусъ Христосъ, не смотря на высочайшую цѣль Своего посланничества отъ Отца небеснаго, на сознание того, что Ему *въ тѣхъ, яже суть Отца Его, подобаетъ всегда быти*, тѣмъ не менѣе повиновался и земному мнимому отцу Своему Іосифу и пречистой Матери Своей, почиталъ ихъ по заповѣди Божіей, служилъ имъ съ усердіемъ, и даже страдая на крестѣ, заботился объ участи осиротѣвшей Своей Матери. Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: въ какомъ бы онъ нибылъ состояніи, сколько бы ни возвышенъ былъ на степеняхъ чести и величія, онъ благоговѣнно чтить отца и мать свою, смиренно повинуется волѣ ихъ, съ искреннимъ усердіемъ служить имъ, съ горячею любовію заботится объ успокоеніи ихъ, дорожитъ паче всего ихъ родительскимъ благословеніемъ; онъ съ любовію печется и о всѣхъ присныхъ и сродникахъ своихъ, помня слово Апостольское: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не печется, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій*

есть. Иосифъ былъ обладателемъ Египта: но поклонялся до земли предъ простымъ и не знатнымъ отцемъ своимъ, со слезами радости обнималъ братьевъ своихъ — простыхъ пастырей Ханаанскихъ.

Господь Иисусъ Христосъ былъ милосердъ и сострадателенъ ко всѣмъ, прощалъ и согрѣшающихъ, питалъ алчущихъ, исцѣлялъ страждущихъ, призывалъ къ упокоенію всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Такъ поступаетъ и истинный послѣдователь Христовъ: онъ прощаетъ согрѣшающему предъ нимъ брату до семидесять братъ седмицею, — дѣлаетъ, что можетъ, всякому просящему у него, — питаетъ алчущаго, наполяетъ жаждущаго, одѣваетъ наготующаго, пріемлетъ въ домъ свой сираго, упокоеваетъ страннаго, помогаетъ болящему, посѣщаетъ въ темницѣ суцаго, готовъ раздѣлить съ нуждающимся братомъ своимъ все — до послѣдней срачицы и до послѣдняго куска хлѣба. Потому-то въ первомъ обществѣ христіанскомъ, по свидѣтельству Евангелиста Луки, небыло ни бѣдныхъ, ни нищихъ, ни страждущихъ, а всѣ были довольны и благодушны, *ибо народу въровавшему въ сердце едино и душа едина всѣмъ.*

Господь Иисусъ Христосъ, будучи безстрастенъ и всесовершенъ по естеству, тѣмъ не менѣе постился четыредесять дней въ пустыни, насыщая чудесно другихъ, Самъ нерѣдко алкалъ и жаждалъ, посвящалъ ночное время, вмѣсто покоя плоти, всенощной молитвѣ къ Отцу Своему, а въ послѣднюю ночь пребыванія Своего на земли молился до кроваваго пота. Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: онъ смиряетъ и порабощаетъ тѣло свое духу, угашаетъ плотскія похотѣнія и страсти постомъ и воздержаніемъ, приучаетъ себя къ строгой умѣренности во всемъ,

вѣдая, что *царствіе Божіе нльсть пища и питіе, но миръ и радость о Духъ Святъ*, помня оное страшное слово Господне: *горе вамъ, насыщенный нынъ, яко взалчете, горе вамъ, смъющимся нынъ, яко возрыдаете и восплачетея*. Онъ укрѣпляетъ духъ свой и освящаетъ всѣ дѣла свои усердною, благоговѣйною молитвою, *моляся на всяко время духомъ*, посвящая уединенной молитвѣ къ Отцу небесному то время, когда другіе или покоятся на ложахъ своихъ, или веселятся веселіемъ мірскимъ. Онъ ограждаетъ и умъ и сердце свое, всѣ чувства и уста свои, всѣ входы и исходы свои, страхомъ Божіимъ, памятію о Богѣ — вездѣсущемъ и всевѣдущемъ, знаменіемъ животворящаго креста Христова. Оттого всякое — самое обыкновенное дѣло его, освящаемое молитвою, становится дѣломъ святымъ и богоугоднымъ; всякое слово его, исходя отъ сердца, исполненаго страхомъ Божіимъ, бываетъ полезно и назидательно, растворено солію благодати; самый видъ его — свѣтель, радостотворень, привлекателемъ и умирительнъ.

Господь Іисусъ Христось, во всѣ установленные закономъ праздники, приходилъ изъ Галилеи въ Іерусалимъ — въ храмъ Божій, чтобы тамъ молиться, учить и благодѣтельствовать. Такъ и послѣдователь Христовъ посвящаетъ святые дни праздниковъ Господнихъ — Господу Богу своему, оставляя всѣ земныя дѣла свои: приходитъ въ храмъ Божій, чтобы здѣсь принести Господу жертву хвалы и благодаренія, и испросить Его святое благословеніе на всѣ дѣла и труды свои. Онъ и въ дому своемъ проводить святые дни Господни въ молитвѣ и благоговѣйномъ размышленіи о дѣлахъ Божіихъ, въ поученіи слову Божію, въ благотвореніи своимъ ближнимъ. Оттого-то *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ*

во благое, всё дѣла ихъ спѣются, на домахъ и семействахъ ихъ почиваетъ благословеніе Господне. Оттого-то ищущимъ царствія Божія вся прилагаются; *да во всемъ всяко довольство имуще, избыточествуютъ во всякое дѣло благое.*

Господь Іисусъ Христосъ терпѣлъ всё навѣты и козни, преслѣдованія и гоненія, истязанія и муки отъ враговъ своихъ, не преставая благодѣтельствовать имъ, плакалъ о народѣ, отвергшемъ Его и испросившемъ Его на смерть, молился за распинающихъ Его. Такъ и истинный ученикъ Христовъ любитъ самыхъ враговъ своихъ, добро творить ненавидящимъ его, благословляетъ кленущихъ его и молится за творящихъ ему напасть, *не воздая зломъ за зло, но промышляя доброе ко всемъ.* Эта высочайшая степень любви христіанской паче всего приближаетъ его къ Господу, дѣлаетъ истиннымъ сыномъ Вышняго, уподобляетъ самому едиnorodному Сыну Божію.

Видитель, брат. мой, какъ, и не оставляя ни дома ни средства своего, ни обыкновенныхъ дѣлъ и занятій своихъ, можно послѣдовать за Христомъ, быть всегда съ Нимъ и служить Ему. Кто идетъ такимъ образомъ во слѣдъ Господа, подражая Ему во всемъ, имѣя непрестанно предъ очами своими высочайшій примѣръ Его святѣйшей жизни: тотъ несомнѣнно придетъ туда, *идь же есть Христосъ одесную Бога спядый. Аще кто Мнѣ служитъ,* говоритъ Самъ Господь; *Мнѣ да послѣдствуетъ, и идь же есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.* Аминь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ,

сказанныхъ въ Кременчугской Преображенской церкви, 18-го Сентября 1869 года, при погребеніи командира 6-го стрѣлко-ваго резервнаго баталіона А. Н. Аносова, протоіереемъ М. Павловскимъ.

Всѣмъ управляющій Промысль Божій привелъ меня, съ молитвою на устахъ и въ сердцѣ, — въ чужомъ городѣ, въ близкому для души моей гробу. Близокъ былъ бы мнѣ гробъ этотъ и тогда, если бы почившаго въ немъ я зналъ только, какъ знаютъ знакомыхъ, но почившій былъ мужемъ той, которая составляетъ послѣднее утѣшеніе моей старости, — и я любилъ его, какъ роднаго моего сына. Сказавъ это, я сказалъ о немъ все, что можно сказать добраго о человѣкѣ: въ разныхъ отношеніяхъ съ людьми чужими люди представляются различно: въ семействѣ спадаютъ всѣ личины, и человѣкъ является такимъ, каковъ онъ на самомъ дѣлѣ. А какимъ человѣкомъ должно быть тому, кто въ семействѣ не зять, а сынъ!..

А что до того, какимъ онъ былъ какъ человѣкъ общественный, служащій, то я не думаю, чтобы нашелся здѣсь хотя одинъ изъ служившихъ съ нимъ, который бы не готовъ былъ сказать о немъ: это былъ человѣкъ чести, долга, безкорыстія.

Помолимся же, соучастники моей родительской скорби и молитвы, о упокоеніи души его: всѣмъ намъ, пловцамъ по житейскому морю, такъ нуженъ покой, а его нѣтъ нигдѣ и ни въ чемъ на землѣ, а покой этотъ — тамъ — и только тамъ. Помолимся, да воздастъ ему за все Праведный Судія, — въ его сиротахъ, — тамъ, гдѣ уже не будетъ нашихъ дѣлений людей на людей близкихъ намъ и далекихъ, на родныхъ и чужихъ, но гдѣ всѣ мы, вѣрующіе во Христа Иисуса, будемъ соединены другъ съ другомъ союзомъ крѣпкимъ, неразрывнымъ, скрѣпленнымъ кровію Его, пролитою за всѣхъ на Голгоѣѣ, и гдѣ всѣ будемъ не по имени только, а и по чувствамъ, братіями во Христѣ.

иногда покаявшагося своимъ грѣхамъ, и въспомни
иногда, и въспомни, и въспомни, и въспомни, и въспомни
иногда, и въспомни, и въспомни, и въспомни, и въспомни

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная въ Одесской Покровской церкви, 3-го Октября 1869 года, при погребеніи бывшаго инспектора 2-й Одесской гимназіи **И. П. Минакова.**

~~~~~

Если усопшему моему ученику естественно было желать при смерти, чтобы я, учитель его съ первыхъ дней юности его, погребалъ его, то мнѣ, учителю, естественно желать, чтобы гробъ одного изъ старѣйшихъ и лучшихъ моихъ учениковъ не оставался безъ урока для всѣхъ васъ, участники его погребенія и молитвъ о немъ.

Для этого — всего ближе я могъ бы указать на него самаго, какъ на непрерывный и самый живой урокъ труда и вѣрности своему долгу, но десятки лѣтъ его трудовъ и жизни посреди васъ укажутъ вамъ на этотъ урокъ лучше всякихъ словъ.

Указываю вамъ, братіе, не на жизнь, а на гробъ его: тутъ урокъ для всѣхъ насъ, смертныхъ, такой, сила котораго неотразима ничѣмъ. И вы всѣ, — и тѣ, кои явились на погребеніе съ тѣмъ, чтобы помолиться объ усопшемъ, и тѣ, кои появленіемъ своимъ сюда хотѣли отдать ему послѣдній долгъ, — и даже тѣ, кои пришли сюда потому только, что шли другіе, — вы всѣ перенеситесь, хотя на одно мгновеніе, отъ гроба его къ вашему собственному, неизбѣжному гробу: какъ все въ васъ и вокругъ

васъ измѣнится — и измѣнится къ лучшему! Самое тяжкое въ жизни вашей, въ виду гроба вашего, перестанетъ тяготить васъ; то, что увлекаетъ васъ съ такою силою, потеряетъ для васъ всю увлекающую свою силу; то, что огорчаетъ васъ въ глубинѣ вашей души и чего вы простить не можете, перестанетъ огорчать — и вы простите съ кротостью и любовію.

Только старайтесь, братіе, чтобъ не на одно мгновеніе приходила вамъ мысль о смерти вашей, — удерживайте ее въ душѣ вашей, какъ удерживаете, не отпускаете вы отъ себя друзей вашихъ, — сурово, но всю истину высказывающихъ вамъ. Живите съ мыслию о смерти, живите, какъ зановѣдуетъ жить всѣмъ намъ Вѣра и св. Церковь наша: каждый день, отходя ко сну, — этому живому подобію смерти, возносите и сердце, и очи ваши къ Нему, и взывайте къ Нему, указывая на одръ вашъ: *Владыко Человѣколюбче, неужели одръ сей гробъ мнѣ будетъ? Се ми гробъ предложитъ, се ми смерть предстоитъ.* При такомъ не минутномъ, а ежедневномъ обращеніи къ смерти и къ Нему — Источнику жизни, вамъ каждое погребеніе — будетъ ли это погребеніе богатаго или убогаго, знатнаго или худороднаго, — каждое погребеніе будетъ приносить урокъ, какъ принесъ всѣмъ намъ урокъ настоящій гробъ усопшаго, о вѣчномъ покоѣ котораго молимся: Миръ и благословеніе ему въ вѣчный путь! Миръ и благословеніе на осиротѣлую жизнь тѣмъ, которые, утративъ отца на земли, тѣмъ съ большею любовію и со дерзновеніемъ будутъ взывать къ Нему, Небесному Богу и Отцу: *Отче нашъ! Да будетъ Воля Твоя!*

Протоіерей М. Павловскій.

О СПОСОБАХЪ ОБУЧЕНІЯ ГРАМОТЪ.

(Историко-критическій разборъ).

Что грамотность полезна, доказывать это въ настоящее время излишне и ненужно. Необходимость образованія для человѣка сознается теперь не одними такъ называемыми высшими сословіями общества, съ которыми это сознаніе такъ ужилось, въ которыхъ оно такъ окрѣпло, что собственно здѣсь и нѣтъ вопроса о пользѣ образованія, или же онъ равносильнъ вопросу о пользѣ и необходимости для человѣка умѣнья ходить, сидѣть, жевать, дышать и под. Настоятельная пужда въ образованіи чувствуется и болѣе или менѣе ясно сознается нынѣ и среди массы простаго народа. Мы видимъ не только быстрое и значительное увеличеніе, за послѣдніе годы, числа народныхъ и приходскихъ школъ въ городахъ и селахъ, что болѣе зависитъ отъ усердія и заботливости правительства и людей, призванныхъ къ служенію дѣлу народнаго образованія, хотя безъ сочувствія и содѣйствія самаго народа, для котораго устроятся эти училища, распространеніе ихъ не можетъ быть успѣшно и значительно; мы видимъ въ тоже время, что эти школы постоянно наполняются учениками, на

недостатокъ которыхъ ни одна школа не жаловалась и не жалуется, лишь бы только она была устроена; не говорятъ, что нечего дѣлать, и воскресныя школы, устрояемыя при духовныхъ семинаріяхъ, а скорѣе, завѣдывающіе этими школами, наставники семинарій жалуются на трудность исполненія этого возложеннаго на нихъ дѣла. Всѣ охотно ведутъ своихъ дѣтей, внуковъ, племянниковъ въ эти школы, если только нѣтъ къ тому препятствующихъ обстоятельствъ; холодность и равнодушіе къ обученію дѣтей грамотѣ въ простомъ народѣ въ настоящее время рѣдко бываетъ слѣдствіемъ упорства, предубѣжденія противъ образованія; не посылаютъ своихъ дѣтей въ школу большею частію родители бѣдные, которыхъ матеріальная нужда такъ заѣла, что некогда и подумать о томъ, чтобы сдѣлать своихъ дѣтей грамотѣями, почти все время и всѣ, даже маленькія, рабочія руки тратятся на удовлетвореніе матеріальной нужды. Конечно, взгляды на цѣль и пользу грамотности большею частію бываютъ узки, односторонни, поверхностны, останавливаются лишь на самыхъ непосредственныхъ результатахъ умѣнья читать и писать и рѣдко достигаютъ, хотя не глубокаго, пониманія образованія, какъ средства для просвѣтленія ума, облагороженія сердца и желаній и вообще для усовершенія духовно-нравственной жизни человѣка и человѣчества; торговый человѣкъ смотритъ на грамотность съ той стороны, что грамотному купцу несравненно сподручнѣе вести торговые дѣла, потому что онъ не находится въ необходимости всѣ счета и разчеты предоставлять на храненіе одной, не всегда то вѣрной, а отъ обремененія ея слишкомъ большимъ грузомъ и по неволѣ ослабляющей, памяти; иной мужичекъ, болѣе религіозный и размышляющій, ясно понимаетъ, что

съ грамотою онъ съ бѣльшимъ смысломъ относился бы къ Вѣрѣ, къ церковному Богослуженію и къ наставленіямъ пастырей Церкви; другой, котораго матеріальные недостатки не очень тревожатъ и который въ тоже время не приобрѣлъ привычки проводить праздное время или во снѣ или бражничествѣ, очень радъ былъ бы, еслибы иногда, послѣ потовыхъ трудовъ на лугахъ и поляхъ, кто почиталъ ему поучительную книгу; много и другихъ побудительныхъ и возбуждающихъ къ размышленію о пользѣ грамотности причинъ можетъ быть для простаго народа. Неглубоки эти понятія; но мы должны радоваться пока и тому, что масса не бѣжитъ отъ свѣта образованія, а охотно идетъ къ нему. Для насъ важенъ фактъ, что въ простомъ народѣ есть сильная охота учиться: значить, тѣмъ на обязанности которыхъ лежитъ дѣло народнаго образованія, тѣмъ усерднѣе должны отозваться на это желаніе и стремленіе народа. Не требуетъ онъ отъ своихъ учителей преподаванія ему высшихъ наукъ — богословія, философіи, естествознанія, математики и др. — въ программѣ высшихъ учебныхъ заведеній; тонъ нуждается пока еще главнымъ образомъ — *въ грамоту*: значить, тѣмъ легче отозваться на стремленіе народа къ образованію и тѣмъ неизвинительнѣе для учителей народа, если они не счумѣютъ или не захотятъ удовлетворить этой его нуждѣ.

Не можемъ мы сказать, чтобы и духовенство наше, которое ближе всѣхъ стоитъ къ простому народу по своему положенію и на которомъ главнымъ образомъ лежитъ обязанность просвѣщать массу, не показывало полной къ тому готовности и должнаго усердія. Устройство приходскихъ школъ, безвозмездное часто въ нихъ преподаваніе, трата даже иногда собственныхъ денегъ для уснѣшнаго и безо-

становочнаго хода дѣлъ въ приходскихъ школахъ, — въ особенности, если сопоставить это съ очень небогатымъ матеріальнымъ положеніемъ самаго духовенства, — все это представляетъ ясное и твердое свидѣтельство ревности пастырей Церкви къ дѣлу просвѣщенія народа и должно вызывать лишь благодарность и уваженіе къ нимъ со стороны общества. Ставить въ вину исключительно духовенству невѣжество простаго народа небыло основательно и въ прѣжнее время, а нынѣ — вовсе несправедливо, и доказываетъ лишь совершенное непониманіе дѣла и бессмысленное повтореніе чужихъ словъ безъ пониманія того, что они значать. Народъ русскій неразвитъ, невѣжественъ, суевѣренъ, грубъ, — все это справедливо. Но и тою, хотя самую незначительною, степенью развитія, какою онъ обладаетъ, кому, какому сословію онъ преимущественно обязанъ? почти исключительно духовенству. Еще нерѣшенъ вопросъ: могло ли духовенство для образованія народа сдѣлать болѣе, нежели сколько оно сдѣлало, при своемъ прѣжнемъ положеніи и своихъ средствахъ. А много ли потрудились надъ народнымъ образованіемъ другія сословія? Правительство, которое, какъ прежде такъ и теперь, всегда готово было содѣйствовать съ своей стороны успѣхамъ народнаго образованія, не въ правѣ ли было въ прѣжнее время сказать: жатвы много, жателей же мало?... Нѣтъ, со стороны усердія, ревности къ дѣлу просвѣщенія народа нельзя основательно жаловаться на наше духовенство.

Но въ тоже время нельзя не признать и того печальнаго факта, что дѣло народнаго образованія у насъ подвигается впередъ туго, медленно. Много причинъ можно представить для объясненія этого. Обыкновенно въ этомъ

случаѣ указываютъ между прочимъ на недостатокъ у насъ дѣльныхъ, способныхъ учителей, вполне и основательно понимающихъ свое дѣло, при чемъ главные и первые учителя народа, — пастыри Церкви, обвиняются нерѣдко въ незнаніи самыхъ основныхъ, первоначальныхъ правилъ воспитанія и обученія и отъ того въ неспособности вести дѣло народнаго образованія разумно и успѣшно. Мы не намѣрены входить здѣсь въ разслѣдованіе того, справедливо ли вполне это обвиненіе духовенства. Укорительная полемика и раздражающее обвиненіе часто мало приносятъ пользы дѣлу, за которое они повидимому стоятъ. Если есть въ средѣ духовенства печальные факты незнанія основныхъ правилъ обученія и воспитанія; то, безъ сомнѣнія, есть на то и историческія причины такого явленія. вмѣсто обвиненія духовенства за это, лучше указать выходъ изъ такого печальнаго положенія, чтобы духовенство не теряло принадлежащаго ему по званію и служенію просвѣтительнаго вліянія на народъ.

Желая по мѣрѣ силъ и возможности содѣйствовать усиѣхамъ народнаго образованія, мы предлагаемъ нашъ краткій обзоръ главныхъ, въ настоящее время извѣстныхъ, способовъ обученія чтенію желающимъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ, какъ его излагаетъ и рѣшаетъ наука о воспитаніи или педагогика, и не имѣющимъ средствъ и возможности узнать тоже самое изъ спеціальныхъ педагогическихъ книгъ и журналовъ.

Чтобы быть хорошимъ учителемъ, недостаточно полного и основательнаго знанія своего предмета; нужно еще при этомъ знаніе того, *какъ* преподавать ученикамъ этотъ предметъ. Методомъ или способомъ обученія называется именно

то, какъ учитель долженъ пользоваться всѣми, ему извѣстными и возможными, учебными средствами, какъ долженъ онъ распредѣлять и излагать свой предметъ, чтобы успѣшно передать его ученикамъ. Учитель намѣренно, расчитанно, на основаніи многостороннихъ опытовъ и наблюденій, сообразуясь съ возрастомъ и способностями учениковъ, избираетъ такія стороны въ своемъ предметѣ, сообщаетъ ученикамъ такія о немъ свѣдѣнія, какія понять и усвоить способны они, распредѣляетъ эти свѣдѣнія въ такомъ порядкѣ, въ какомъ всего легче, успѣшнѣе и основательнѣе могутъ усвоить ихъ ученики, употребляетъ при этомъ такіе приемы передачи знаній, которые прямо расчитаны на складъ дѣтской головы, при помощи которыхъ всего легче могутъ понять его дѣти, сообщаетъ за одинъ разъ столько новыхъ представленій и понятій, сколько можетъ ихъ вмѣстить дѣтская голова за извѣстный возрастъ. Незнаніе и нежеланіе знать разумныхъ методовъ или способовъ обученія и отсюда безтолковое преподаваніе какъ пришлось и какъ попало, лишь бы только вбить въ дѣтскую голову то, чему хотять его научить, всегда сопровождается вредными послѣдствіями — не въ томъ только отношеніи, что безъ успѣха тратится много и труда и времени и матеріальныхъ средствъ, но и для ума и всей души питомца. Часто бываетъ, что, пройдя всѣ мытарства въ школѣ, ученикъ выноситъ изъ нея лишь злобу противъ учителей и ученія и ступѣніе, подавленіе на нѣкоторое время его умственныхъ силъ, такъ что способнѣе его оказываются вовсе не испытавшіе горькаго корня ученія. Но скажутъ: иные учителя, вовсе незнакомые съ методологією, обучаютъ однако лучше, нежели другіе, вполне ее изучившіе. Это — совершенно справедливо, почему

мы и не предсказываемъ всѣмъ народнымъ и приходскимъ школамъ полнаго совершенства, къ которому они стремятся, съ тѣхъ поръ, какъ во всѣхъ нихъ будутъ преподавать лишь ученые учителя, вполне знакомые и съ своимъ предметомъ и съ методологіею. Успѣхъ обученія обусловливается не однимъ теоретическимъ знакомствомъ съ правилами методологіи, а кромѣ того и главнымъ образомъ умѣнемъ, способностію учителя приложить эти правила къ дѣлу, къ самому преподаванію; а это въ свою очередь, кромѣ практики, обусловливается такими качествами характера, которыхъ не вычитаешь и которымъ не научишься изъ книгъ. Отъ того и бываетъ иногда, что иной учитель при обученіи держится истиннаго, вѣрнаго и разумнаго метода, самъ не зная и не сознавая того; другой же портитъ все дѣло обученія, хоть и безпрестанно толкуетъ о методологіи. Но во всякомъ случаѣ болѣе разумнаго и потому успѣшнаго преподаванія мы скорѣе можемъ ожидать отъ наставниковъ, которые, вмѣстѣ съ практическими педагогическими способностями, обладаютъ и теоретическими педагогическими знаніями. Если будутъ приобрѣтены послѣднія, то можно рассчитывать на стремленіе — съ успѣхомъ приложить ихъ къ дѣлу. Неимѣть этого стремленія — осуществить разумную теорію въ практикѣ — можетъ только развѣ упорное самолюбивое нежеланіе оставить однажды избранный и въ теченіе многихъ вѣковъ прокладываемый путь. По этому мы надѣемся, что не всеу трудимся.

Именно потому, что успѣшность обученія грамотѣ обусловливается хорошимъ способомъ или методомъ его, изысканіе лучшаго и совершеннѣйшаго метода обученія грамотѣ издавна

служило предметомъ серьезныхъ трудовъ всѣхъ людей, понимавшихъ великую важность и для школы и для жизни успѣшнаго обученія грамотѣ. Въ настоящее время, когда всѣ заняты изысканіемъ кратчайшихъ путей и легчайшихъ средствъ для достиженія цѣлей, «новоизобрѣтенныхъ» *методовъ* обученія чтенію появилось и существуетъ такъ много, что неопытному наставнику трудно и рѣшить, какой изъ нихъ лучше и за какой взяться. Часто эти методы создаются не на основаніи общихъ многостороннихъ опытовъ и наблюденій, а на основаніи личнаго опыта, какимъ обладаетъ извѣстный педагогъ, на основаніи частнаго случая, частной личной удачи примѣненія извѣстнаго способа обученія грамотѣ, что могло зависѣть не столько отъ способа или метода обученія грамотѣ, сколько отъ личной ловкости педагога, ему слѣдовавшаго, и чего слѣдовательно можетъ и не быть, если этимъ же способомъ будетъ обучать дѣтей чтенію другой учитель. По этому нѣтъ нужды подвергать критическому разбору всѣ способы обученія чтенію. Для нашей цѣли достаточно разсмотрѣть главнѣйшіе изъ нихъ. Все многообразіе методовъ обученія чтенію можно свести къ четыремъ, различнымъ между собою, группамъ: 1., *буквосочетательный способъ*, 2., *силлабическій* или *слогосочетательный*, 3., *звуковой* и 4., *методъ письма — чтенія*. Эти четыре группы способовъ обученія грамотѣ мы и разсмотримъ критически, показывая достоинства и недостатки каждаго изъ нихъ.

1). *Буквосочетательный способъ обученія грамотѣ.*

Буквосочетательный способъ обученія грамотѣ — самый старинный и всѣмъ извѣстный способъ. Такъ какъ, вромѣ

того, онъ давно уже признанъ несостоятельнымъ съ научно-педагогической точки зрѣнія и мало способствующимъ *успѣшности обученія грамотѣ*; то объ немъ и не должно бы быть много рѣчи, еслибы съ одной стороны онъ небылъ и до настоящаго времени въ большомъ употребленіи, и еслибы съ другой не перестали появляться въ свѣтъ и до сихъ поръ буквари и азбуки, составленныя по этому способу. Кромѣ того, много можно найти у насъ учителей, которые, обучая дѣтей грамотѣ по буквосочетательному методу, не сознають, да никогда и не старались сознать, *какъ* они учать, въ чемъ состоитъ ихъ способъ обученія. По этому не излишне будетъ остановиться на этомъ древнемъ способѣ обученія грамотѣ и показать, въ чемъ онъ состоитъ и какіе его недостатки.

Въ первоначальномъ своемъ видѣ этотъ способъ представляетъ три ступени: а) *заучиваніе названій буквъ*. Дѣло обыкновенно начинается съ того, что учитель *показываетъ* ученику всѣ буквы алфавита въ томъ порядкѣ, какъ онѣ излагаются въ азбукахъ и букваряхъ, и *произноситъ* названіе каждой изъ нихъ; ученикъ долженъ *замыттить* видъ и форму каждой буквы и *затвердить* на память названія. При этомъ, очевидно, упражняется лишь одна память и притомъ чисто механически, то есть, безъ малѣйшаго участія и содѣйствія памяти со стороны размышляющей и понимающей способности. Долго по этому приходится ученику долбить неслыханныя никогда прежде и непонятныя имена буквъ, пока наконецъ весь алфавитъ по порядку заучивается такъ твердо, что ученикъ можетъ прочесть его, какъ заведенная машина, даже во снѣ. Чтобы провѣрить, соединяетъ ли ученикъ то или другое названіе съ соотвѣт-

ствующею ему буквою, учитель послѣ спрашиваетъ его: какъ называется эта или та буква? не въ порядкѣ алфавита, а въ разбивку. Наконецъ учитель убѣждается, что ученикъ твердо знаетъ *азы*, и по порядку и въ разбивку, и начинаетъ проходить съ нимъ б) *складываніе изъ буквъ слоговъ*. Въ букваряхъ склады обыкновенно излагаются и располагаются въ такомъ порядкѣ, какой указывается порядкомъ самаго азбучнаго алфавита: сперва помѣщается сочетаніе всѣхъ согласныхъ съ первою гласною *а*: *ба, ва, га, да..*, потомъ съ *е*: *бе, ве, ге, де...* и пр. Это — сочетаніе изъ двухъ буквъ. Далѣе идутъ сочетанія изъ трехъ буквъ: *бра, вра, пра, дра...*; *бре, вре, пре, дре..* и пр. Въ этомъ случаѣ совершенно не обращается вниманія на то, встрѣчаются ли такія сочетанія когда нибудь въ рѣчи, чрезъ что дитя могло бы сколько нибудь разумно относиться къ складамъ; здѣсь имѣется въ виду лишь то, возможны ли сочетанія изъ такого или другаго количества гласныхъ и согласныхъ. Самый процессъ складыванія совершается, какъ извѣстно, такимъ образомъ: *буки — азъ — ба = ба, веди — азъ — ва = ва, глаголь — азъ — га = га; буки — арцы — азъ — ра = бра, веди — арцы — азъ — ра — вра*. Нѣкоторые, сокращая названія согласныхъ (вмѣсто: *буки*, называя: *бе, веди = ве* и пр.) и гласныхъ (вмѣсто: *азъ*, произнося только *звукъ ея: а*, вмѣсто: *онъ*, произнося: *о* и пр.), сокращаютъ и облегчаютъ самый процессъ складыванія: *бе — а = ба, ве — а = ва; бе — ре — а = бра, ве — ре — а = вра* и пр. Здѣсь опять, очевидно, должна дѣйствовать лишь механическая память: эти названія буквъ, состояція изъ нѣсколькихъ буквъ и иногда слоговъ, едва напоминаютъ тѣ звуки, для которыхъ знаками служатъ

буквы и которые собственно и приходится произносить при сочетаніи буквъ; нѣкоторыя же названія буквъ вовсе не указываютъ на соотвѣтствующіе звуки, напр. *ль*, которое называется: *ль*. По этому здѣсь нѣгакому хитрецу изъ мальчиковъ недомыслиться: какимъ это образомъ изъ *буки* — *арцы* — *азъ* вышло: *бра*; ему приходится и здѣсь, какъ на первой ступени — при изученіи названій буквъ, запоминать и запоминать сочетанія, совершенно не понимая, какъ и почему, а лишь стараясь добиться до такого совершенства, чтобы самъ языкъ, послѣ выговора: *живети* — *люди* — *азъ* — *ла*, говорилъ далѣе: *жла*. Еслибы кто захотѣлъ по этому способу пройти съ дѣтьми всѣ возможные сочетанія; то эта несчастная и мучительная работа могла бы продолжиться цѣлыя годы, потому что каждое новое сочетаніе пришлось бы вновь задолбить на память. Но къ счастью дѣтей, ихъ заставляютъ заучить лишь сочетанія, изложенныя въ букваряхъ, послѣ чего переходили къ третьей ступени: в) *складыванію изъ словъ словъ*. Понятно само собою, что, начиная чтеніе, ученикъ долго не можетъ отвыкнуть отъ *складыванія*, и если не вслухъ, то умственно, про себя долго читаетъ по складамъ. Равнымъ образомъ какъ на первыхъ двухъ ступеняхъ обученіе было процессомъ механическаго запоминанія, такъ и здѣсь ученики читаютъ и привыкаютъ всегда читать безъ всякаго смысла или пониманія содержанія того, что читаютъ. Да и самые буквари и азбуки видимо не заботятся о томъ, поймутъ или нѣтъ ученики предложенныя въ нихъ для упражненія въ чтеніи предложенія и статьи; здѣсь заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы научить ученика процессу складыванія и чтенія. Извѣстно, какое продолжительное время употребляется

для наученія мальчиковъ чтенію по буквосочетательному методу.

Изъ этого разсмотрѣнія процесса и приемовъ буквосочетательнаго метода уже видны его *педагогическіе недостатки*.

1) Всякое разумное *обученіе* должно соединяться съ *воспитаніемъ*, то есть, должно такимъ способомъ и при посредствѣ такихъ приемовъ сообщать познанія дѣтямъ, чтобы обученіе дѣйствовало возбуждающимъ образомъ на душу и разумъ дѣтей, чтобы чрезъ это развивались, воспитывались всѣ силы души, дѣлались способнѣе къ самодѣятельному приобрѣтенію и осмысливанію новыхъ познаній, что возможно только въ томъ случаѣ, когда при воспріятіи и усвоеніи познаній, сообщаемыхъ учителемъ, участвуютъ по возможности всѣ силы души, ни одна не насилуется и не подавляется, всѣ питаются, находятъ для себя упражненіе: умъ возбуждается тѣмъ, что ему доступно пониманіе того, что предлагаютъ ему для воспріятія и усвоенія, и онъ чрезъ это проясняется и просвѣтляется; сердце же необходимо находится подъ вліяніемъ состоянія разума и воспринимаетъ на себя свѣтлое, ясное его настроеніе; воля всегда опредѣляется состояніями разума и сердца, и потому, при осмысленномъ воспріятіи познаній разумомъ, возбуждается къ желанію приобрѣтенія новыхъ познаній. Напротивъ, при обученіи должно избѣгать всего, что могло бы подавляющимъ образомъ дѣйствовать на какую либо изъ силъ души, что способствуетъ развитію одной стороны души, одной силы и такимъ образомъ даетъ ей перевѣсъ надъ другою, что болѣе мучитъ, нежели учить дѣтей. Но при буквосочетательномъ методѣ обученія грамотѣ именно и не бываетъ перваго, а бываетъ второе: ученигу приходится безъ всякаго смысла,

чисто механически, путемъ продолжительнаго долбленія и затверживанія на память, заучить непонятныя ему имена какихъ-то фигурокъ, написанныхъ или напечатанныхъ, и еще менѣе понятныя названія этихъ фигурокъ двухъ или трехъ вмѣстѣ, названія ихъ сочетаній; здѣсь при воспріятіи упражняется лишь одна память, но она не развивается, что возможно только при осмысленномъ воспріятіи и усвоеніи познаній, а наслуется, мучится, привыкаетъ къ чисто страдательному воспріятію. Какъ возбуждительно дѣйствуетъ на силы и способности дѣтей обученіе по этому способу, это доказываетъ та убійственная скука и отвращеніе, какія всякій испыталъ, кто имѣлъ несчастіе совершать однообразное, мертвящее и мучительное заучиваніе слоговъ и словъ безъ смысла. 2) Чтобы обученіе было основательно, оно должно быть для этого *последовательно*, то есть, при обученіи должно сохранять строгую постепенность въ переходѣ отъ легчайшаго къ труднѣйшему, отъ уже понятаго и усвоеннаго къ еще неизвѣстному, предъидущее должно помогать легкому и успѣшному усвоенію послѣдующаго. Этого опять нѣтъ въ обученіи грамотѣ по буквосочетательному методу: истративши много труда и времени на заучиваніе названій буквъ, — названій, едва напоминающихъ соответствующіе звуки и потому совершенно ненужныхъ при чтеніи, ученикъ долженъ потомъ трудиться надъ складываніемъ этихъ названій въ слоги, каковому труду предшествующее заучиваніе буквъ не только не помогаетъ, а напротивъ затрудняетъ его; только гораздо позже, съ возрастомъ и развитіемъ мыслительныхъ силъ человѣкъ можетъ понять: какимъ образомъ и почему изъ *слово* — *онъ* = *со*, *твердо* — *веди* — *онъ* = *во*, *арцы* — *иже* = *ри*, *люди* — *ерлз*

выходить: *сотворилъ*. 3) Это служитъ причиною, что для полной выучки читать буквосочетательнымъ способомъ требуется, какъ показалъ опытъ, часто не одинъ годъ, тогда какъ обученіе чтенію звуковымъ способомъ съ успѣхомъ совершается въ мѣсяцы и недѣли. Медленность обученія достойна иногда даже похвалы, если она есть слѣдствіе прочности и основательности усвоенія. Но здѣсь она есть слѣдствіе неразумности, безтолковости обученія и отъ того трудности воспріятія и усвоенія. 4) Но и при потратѣ значительнаго труда и времени, большинство учившихся чтенію по буквосочетательному способу никогда не могло достигнуть умѣнья читать плавно, ясно и разумно, со смысломъ. Какъ все обученіе совершается здѣсь посредствомъ *складовъ*, такъ и по окончаніи ученія при самомъ чтеніи ученикъ продолжаетъ разбирать слова съ помощію складыванія словъ и слоговъ, хотя съ бѣльшею практикою это совершается быстро и едва замѣтно; глаза его при чтеніи всегда сначала разсматриваютъ отдѣльныя буквы и потомъ слоги въ словѣ, отъ этой привычки трудно бываетъ ему отучиться. Съ другой стороны, какъ въ продолженіе всего обученія все основано на чисто механическомъ воспріятіи одною памятью, безъ участія понимающей способности, такъ и послѣ, самое чтеніе совершается безъ смысла уже по привычкѣ. Извѣстное, такъ называемое пономарское чтеніе служитъ доказательствомъ того и другаго: дьячки и пономари наши читаютъ быстро и бойко лишь затверженное наизусть, въ чтеніи же ими незнакомаго всегда замѣтно умственное про себя складываніе, чему доказательствомъ служатъ постоянныя запинанія, и остановки на полусловѣ и даже полуслогѣ; быстрое же и бойкое чтеніе ихъ самымъ уже тономъ свидѣтельствуешь,

что они не понимают, что читают, что чтение идетъ здѣсь, какъ по заведенной машинѣ. Трудно даже заставить подобныхъ людей, привывшихъ къ бессмысленному чтенію, прочитавъ что нибудь съ вниманіемъ къ тому, что они читаютъ; что нибудь одно: или они прочтутъ вамъ быстро и безъ смысла, или же будутъ постоянно останавливаться и запинаться, если вы потребуеете отъ нихъ осмысленнаго чтенія. 5) Наконецъ, слѣдствіемъ всего этого были и до сихъ поръ есть побудительныя мѣры и наказанія; они неразлучны съ старымъ обученіемъ, всякій, учившійся по старинному методу, испыталъ эти педагогическія винушенія путемъ тѣлесныхъ раздраженій и возбужденій; или ученику недоставало способностей препообдѣдить трудности безтолковаго преподаванія и усвоить преподаваемое, или же онъ наживалъ въ школѣ скуку и отвращеніе къ ученію и начиналъ полѣживаться.

Мы и нужнымъ не считаемъ серьезно относиться къ возраженіямъ, какія дѣлаютъ иногда въ защиту стариннаго способа обученія грамотѣ, напр.: «хорошо выучились-де многіе и по старому способу», «скорость не радость; тише ѣдешь, дальше будешь». На первое возраженіе можно отвѣтить просьбою высчитать число тѣхъ, которые не вынесли трудностей стариннаго обученія, вышли изъ школы съ отвращеніемъ и злобою противъ грамоты и учителей и оказывались тупѣе тѣхъ, кто ничему не учился, и сопоставить, сравнить это число съ числомъ «хорошо выучившихся по старому способу». Кромѣ того, не лучше ли было бы для способностей этихъ хорошо выучившихся по старому способу, если бы они учились по новому способу? Педагогическое превосходство послѣдняго предъ первымъ рѣшаетъ

этотъ вопросъ утвердительно. Другія возраженія показываютъ лишь или самолюбивое отстаиваніе однажды избраннаго привычнаго пути, или же непониманіе существеннаго различія новыхъ методовъ обученія грамотѣ отъ стариннаго. Мы уже сказали, что медленность обученія похвальна только въ томъ случаѣ, когда она необходима для прочнаго и основательнаго усвоенія знаній, чего однако нѣтъ при обученіи грамотѣ буквосочетательнымъ методомъ. Съ другой стороны, достоинство новыхъ методовъ обученія грамотѣ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что они удовлетворяютъ указанному нами педагогическому требованію: *обученіе соединять съ воспитаніемъ*. Если же къ этому присоединимъ мы еще и то, что обученіе грамотѣ по новымъ методамъ совершается гораздо скорѣе, но въ тоже время основательно; то преимущество ихъ предъ старымъ способомъ обученія грамотѣ со всѣхъ сторонъ ясно откроется для насъ.

Несостоятельность и неудовлетворительность буквосочетательнаго метода давно сознавалась, почему издревле бывали попытки упростить его и облегчить вспомогательными средствами. Въ наше время нѣкоторые между прочимъ предлагали изучать названія буквъ алфавита и потомъ сочетанія изъ буквъ слоговъ посредствомъ наименованія учениговъ именами буквъ и потомъ соединенія или сопоставленія двухъ и трехъ человѣкъ вмѣстѣ. Этому же желанію упростить и облегчить буквосочетательный методъ обученія грамотѣ обязаны своимъ происхожденіемъ картинки въ азбукахъ, изъ которыхъ каждая начальною буквою своего названія должна напоминать ученигу ту или другую букву. Разсчитывалось при этомъ, что дитя, заинтересовавшись и заглядѣвшись на картинку, въ тоже

время будетъ всматриваться и въ названіе, подписанное внизу ея, и въ отдѣльно вверху надписанную начальную букву этого названія. Всякій можетъ припомнить изъ своего дѣтства, что въ то время, когда онъ не вполнѣ еще уразумѣлъ грамоту, для него картинки были сами собой, а названія тоже сами собой, первыми онъ иногда любовался, а послѣднихъ не замѣчалъ, и лишь впоследствии дѣлался понятнымъ для него смыслъ и значеніе этихъ картинокъ, когда онъ, независимо отъ послѣднихъ, выучивался складывать ихъ названія. Но всѣ подобныя *внѣшнія* вспомогательныя средства не могутъ загладить, поправить или уничтожить *внутреннихъ* недостатковъ стариннаго метода обученія грамотѣ, заключающихся въ самомъ его существѣ, о которыхъ мы уже говорили. Болѣе внутреннія, важныя и потому заслуживающія большаго вниманія, измѣненія въ буквосочетательномъ методѣ обученія грамотѣ сдѣлали нѣкоторые ученые педагоги. Главнѣйшіе изъ этихъ *улучшенныхъ* буквосочетательныхъ способовъ суть: А) способъ *Базедова*, Б) *Песталоцци* и В) *Пельмана*. Обзоръ ихъ оставляемъ до слѣдующаго №.

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея Кіевской духовной академіи (1819 — 1869 г.)

Бывъ на юбилей Кіевской духовной академіи, считаемъ пріятнымъ долгомъ сообщить читателямъ вѣдомостей, что видѣли и слышали мы на этомъ рѣдкомъ и свѣтломъ праздникѣ.

За нѣсколько дней до начала торжества, которое происходило 28 сентября, въ день воскресный, уже можно было замѣтить, что въ Богоспасаемомъ Кіевѣ имѣеть быть что-то особенное. Это можно было замѣтить по особенному приливу духовенства, усердно посѣщавшаго мѣста Кіевской святыни. Почти на каждомъ изъ этихъ богомольцевъ можно было примѣтить крестъ, присвоенный ученой степени, и легко было догадаться, что все это были гости, прибывшіе изъ разныхъ и далекихъ концовъ Россіи, привѣтствовать свою *alma mater*. Въ *Лаврь* — въ соборѣ и въ пещерахъ, въ *Софійскомъ*, въ *Михайловскомъ*, въ предшествовавшіе юбилейю дни и послѣдующіе, попеременно священнодѣйствовали преосвященные, прибывшіе на празднество академіи. Казалось архипастыри соревновали другъ предъ другомъ о чести совершить литургію въ томъ или другомъ храмѣ св. града, въ которомъ получили они свое воспитаніе.

27 сентября академія собрала всѣхъ своихъ гостей на поминовеніе усопшихъ начальниковъ, наставниковъ, благотворителей и воспитанниковъ ея. Въ 10 часовъ утра въ Богоявленской церкви братскаго монастыря, коего имя искони соединено съ именемъ Кіевской академіи, началась заупокойная литургія. Ее совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Арсеній съ экзархомъ Грузіи преосвященнымъ Евсеіемъ и архіепископомъ Казанскимъ Антоніемъ. Послѣ литургіи и слова, произнесеннаго о. инспекторомъ академіи, на средину храма, (прекрасно обновленнаго попеченіемъ о. ректора академіи), вышелъ соборъ 12 іерарховъ и многочисленнаго духовенства. Священное величіе этого собора, умилительный напѣвъ надгробныхъ пѣснопѣній церкви, и то, что память усопшимъ благодѣтелямъ и труженникамъ академіи совершали большею частію ихъ воспитанники, товарищи и сослуживцы, производило на душу впечатлѣніе потрясающее.

Послѣ Богослуженія весь освященный соборъ, вся корпорація академическая и всѣ прибывшіе на юбилей академіи депутаты были у о. ректора академіи, гдѣ за чаемъ и обильнымъ завтракомъ радушнаго хозяина, гости — бывшіе питомцы академіи возобновляли свое знакомство, и не мало было при этомъ случаевъ умилительной встрѣчи. Укажемъ на одинъ изъ нихъ. Вотъ, за столомъ случайно заняли мѣста одинъ противъ другаго два товарища, сорокъ лѣтъ, со скамьи студенческой, не видѣвшіе другъ друга. Одинъ — убѣленный сѣдинами протоіерей; другой — хотя и не перемѣнялъ своей внѣшности, но время и ученые труды и на его лицѣ, долго юнѣвшемъ, оказали свои глубокіе слѣды. Сами они и недогадались бы, что старые друзья такъ близки

одинъ около другаго, еслибы нѣкто изъ близъ сидѣвшихъ не открылъ глазъ сотоварищамъ. Тогда они вскакиваютъ, смотрятъ другъ на друга испытующимъ взоромъ, какъ бы опасаясь обознаться; одинъ прежде узнать подъ бѣлыми сѣдинами товарища юности и въ изумленіи отступаетъ сначала. Но обнявшись наконецъ, они уже невозвращались къ столу и тотчасъ уединились, ибо немогли скрыть слезъ радости, взволновавшей ихъ сердце. Прибыли на праздникъ академіи три воспитанника перваго ея курса. Едва ли кто, кромѣ нихъ, и остался еще въ живыхъ. Это были: преосвященнѣйшій архіепископъ Кишиневскій Антоній (Шокотовъ), намѣстникъ Почаевской лавры архимандритъ Амвросій (Лотоцкій) и протоіерей Полтавской епархіи о. Павелъ Діомидовъ. Продлилъ Господь до юбилея новой академіи вѣкъ и одного изъ воспитанниковъ и учителей древней академіи. Это досто- чтимый въ Кіевѣ о. протоіерей Іоакимъ Игнатовичъ, состоявшій и членомъ академической конференціи. Предверіе торжества заключилось обѣдомъ у преосвященнаго митрополита Кіевскаго, на который имѣли честь быть приглашенными всѣ гости академіи, и на которомъ дороже всякихъ яствъ были для нихъ радушіе, отеческая снисходительность и сіявшее радостію лице маститаго архипастыря.

На другой день, день юбилея, при многочисленномъ собраніи народа, наполнявшаго и церковь и монастырь братскій, въ присутствіи главныхъ начальниковъ края — военныхъ и гражданскихъ, и представителей всѣхъ вѣдомствъ и сословій, совершена была литургія высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Арсеніемъ, въ сослуженіи митрополита Сербскаго Михаила, архіепископа Херсонскаго Дмитрія и епископа Подольскаго Леонтія. На кафедрѣ церковную съ

словомъ празднества восходилъ о. ректоръ академіи. По окончаніи литургіи такимъ же, какъ и вчера, великимъ соборомъ іерарховъ и духовенства совершенъ былъ благодарственный молебенъ, съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, высокопреосвященному митрополиту Кіевскому и всѣмъ благодѣтелямъ, начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ академіи. Крестъ для осѣненія износился тотъ самый, которымъ въ концѣ 16 столѣтія, здѣсь при Богоявленской церкви, Іерусалимскій патріархъ Теофанъ благословилъ училище, сдѣлавшееся потомъ разсадникомъ просвѣщенія для всей Россіи.

Торжественный актъ академіи происходилъ въ конгрегаціонной залѣ, куда всѣ приглашенные лица и отправились прямо изъ церкви. Это — зала еще древней академіи, сохранившая и свое прежнее названіе. Въ ней, полвѣка назадъ, происходило въ этотъ самый день и преобразование древней академіи въ новую, празднующую теперь юбилей свой. Съ благоговѣніемъ вступали мы въ это святилище, на стѣнахъ котораго краснорѣчиво написана въ лицахъ вся исторія почти трехъ-вѣковой дѣятельности академіи. Представителей послѣдняго періода плодотворной дѣятельности академіи мы узнали въ портретахъ преосвященныхъ: *Иннокентія* бывшаго Херсонскаго и Таврическаго, *Димитрія* Херсонскаго, *Антонія* Казанскаго, *Макарія* Литовскаго, архимандрита *Антонина*, И. М. Скворцова, П. С. Авсенева, В. Н. Карпова и многихъ другихъ.

Актъ открылся пѣніемъ молитвы: «Царю небесный», что исполнено академическимъ хоромъ. Затѣмъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній прочелъ Высочайшій

рескриптъ о празднованіи 50-лѣтняго юбилея, которымъ Августѣйшій Покровитель наукъ, въ ознаменованіе своего Монаршаго благоволенія къ Кіевской академіи, Всемилости-вѣйше соизволилъ учредить 10 стипендій въ академіи (по 200 рублей каждая). Отвѣтомъ на Монаршее благоволеніе былъ гимнъ: «Боже, царя храни!» исполненный академическимъ хоромъ.

Потомъ первый привлекъ вниманіе публики своимъ святительскимъ словомъ высокопреосвященный митрополитъ Арсеній. Въ немногихъ, но теплыхъ словахъ очертивъ заслуги академіи, пребывшей вѣрно своему призванію воздѣлывать науку въ духъ православія и русскихъ началъ, архипастырь Кіевскій, въ знакъ признательности къ академіи, пожертвовалъ 10 тысячъ рублей на изданіе изъ процентовъ ихъ лучшихъ произведеній воспитанниковъ и преподавателей академическихъ.

Далѣе дѣйствіе юбилейнаго акта продолжалось въ порядкѣ, опредѣленномъ программой. Профессоромъ Малышевскимъ прочитана была «историческая записка о состояніи академіи въ истекшее пятидесятилѣтіе.» Какъ ни продолжительно было чтеніе оной, вниманіе слушателей немогло утомиться: такъ она интересовала содержаніемъ своимъ. О. ректоромъ академіи, архимандритомъ Филаретомъ прочитаны были привѣтственныя письма отъ высокопреосвященныхъ митрополитовъ: Петербургскаго *Исидора* и Московскаго *Иннокентія*. Затѣмъ привѣтствовали академию прибывшіе на юбилей преосвященные: *Михаилъ* митрополитъ Сербскій (воспитаникъ Кіевской академіи), *Евсей* Экзархъ грузинъ (тоже), *Димитрій* архіепископъ Херсонскій (бывшій ректоръ академіи), *Антоній* архіепископъ Кишиневскій

(бывшій профессоръ и инспекторъ академіи), *Антоній* архіепископъ Казанскій (бывшій ректоръ академіи), *Леонтій* епископъ Подольскій (бывшій инспекторъ академіи), *Іоаннскій* епископъ Саратовскій (бывшій ректоръ академіи), *Іоаннъ* епископъ Полтавскій и *Пикандръ* епископъ Тульскій (оба воспитанники академіи). Въ рукахъ каждаго изъ привѣтствовавшихъ святителей была св. икона, которую они подносили потомъ о. ректору академіи.

Потомъ слѣдовали привѣтствія: 1) отъ Кіевскаго общества, которое, въ благодарность академіи воспитавшей изъ Кіевскихъ гражданъ *Феофана Прокоповича* и *Іоанна Леванду*, учредило двѣ стипендіи; 2) отъ духовныхъ академіи Московской (говорилъ ректоръ прот. Горскій) и С-Петербургской (отъ Казанской академіи привѣтствіе было высказано архіепископомъ Казанскимъ); 3) отъ университетовъ: Московскаго (говорилъ ректоръ Баршевъ), Кіевскаго (ректоръ Матвѣевъ) Новороссійскаго (ректоръ Леонтовичъ), Петровской лѣсной академіи и лицея князя Безбородко; 4) отъ ученыхъ учреждений: Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей (графъ Толстой), Императорской публичной бібліотеки, Одесскаго общества исторіи и древностей (прот. Серафимовъ), Кіевской археографической комиссіи, Московскаго археологическаго общества и отъ Варшавскаго учебнаго округа (говорилъ начальникъ Холмской дирекціи Ф. Лебединцевъ); 5) отъ духовенства Кіевской епархіи (говор. каедр прот. П. Лебединцевъ) и Херсонской (прот. А. Лебединцевъ); 6) отъ семинарій: Кіевской, Харьковской, Полтавской, Херсонской, Литовской, Ярославской, Екатеринославской, Волынской, Воронежской, Подольской, Орловской, Черниговской и Иркутской. Представителями отъ большинства семинарій были

сами ректора семинарій; 7) отъ 2-й Кіевской гимназіи и Фундуклеевской женской гимназіи; 8) отъ преосвященныхъ отсутствующихъ и отъ учебныхъ заведеній, неприславшихъ своихъ депутатовъ; 9) отъ частныхъ лицъ: архимандрита *Іеронима* (Геннера), привѣтствовавшаго на латинскомъ языкѣ и поднесшаго ватиканскій кодексъ св. писанія, и наконецъ отъ извѣстнаго академика М. П. *Погодина*. Слово Погодина было послѣднее. По патриотическому чувству, которымъ оно было проникнуто, по воодушевленію, съ какимъ было произнесено, и наконецъ по оригинальному выраженію о духовной силѣ, которая по словамъ М. П. «сильнѣе всякой силы, не исключая и Кіевской крѣпости», это былъ финалъ прекрасный и впечатлительный.

О содержаніи всѣхъ помянутыхъ привѣтствій, или по крайней мѣрѣ замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ, можетъ быть вскорѣ прочитаемъ въ «Трудахъ Кіевской академіи.» Въ памяти удержать все на актѣ высказанное дѣло очевидно невозможное. Мы позаимствуемъ нѣсколько строкъ изъ «Кіевлянина» о трехъ привѣтствіяхъ. «Особенно поразили насъ, пишутъ въ Кіевлянинѣ, привѣтствія: высокопреосвященнаго митрополита Московскаго *Иннокентія* — величавою и многознаменательною простотою истинно мудрой рѣчи; митрополита Сербскаго *Михаила* — привязанностію и сочувствіемъ единовѣрнаго славянскаго народа къ русскому народу и его Церкви; высокопреосвященнаго *Димитрія* Херсонскаго — глубиною и теплотою истиннаго чувства, которое сказалось и въ задушевномъ, взволнованномъ голосѣ произносившаго, и въ сильно прочувствованныхъ мысляхъ: «ничего особеннаго неприношу я академіи въ этотъ знаменательный день, но утѣшаюсь тѣмъ, что тутъ и моего капля

меду есть. За нашу родную академію и всѣхъ, прежде почившихъ и живущихъ, ея тружениковъ — я молюсь и буду молиться не только до гроба, но и за гробомъ». Такъ заключилъ свое прекрасное слово убѣленный сѣдинами іерархъ, котораго юность протекла въ стѣнахъ академіи, а лѣта зрѣлаго возраста отданы были всецѣло своей воспитательницѣ.

По недостатку времени рѣчь профессора Пѣвницкаго «объ успѣхахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ» не была читана. По той же причинѣ не были, кажется, объявлены и всѣ телеграммы, коихъ, намъ говорили на другой день, было прислано до семидесяти. Важнѣйшее впрочемъ было прочитано не смотря на то, что день уже совершенно склонялся къ вечеру. Прочитаны были *дипломы*, коими 1) Московскій и Петербургскій университеты и Императорская публичная библіотека почтили торжество юбилея возведеніемъ высокопреосвященнаго митрополита Арсенія въ званіе почетнаго члена; 2) Петербургскій университетъ возведеніемъ въ это званіе ректора академіи, архимандрита Филарета, и 3) Петербургскій же университетъ — возведеніемъ преосвященнаго *Макарія* Литовскаго на степень *доктора русской исторіи* и викарія Кіевской епархіи епископа Чигиринскаго *Порфирія* — на степень *доктора древней филологіи*. Возвѣщено было о пожертвованіи преосвященнымъ *Макаріемъ* Литовскимъ 25 тысячъ рублей на стипендіи, и архіепископомъ Кишиневскимъ *Антоніемъ* тысячу рублей въ основаніе капитала на изданіе сочиненій академіи.

Академія въ память юбилея издала первый томъ «собранія лекцій замѣчательнѣйшихъ своихъ преподавателей: *Иннокентія*, архіеп. Херсонскаго, протоіерея И. М. *Скворцова*,

П. С. Авсенева и Я. К. Амфитеатрова». Это издание раздавалось депутатамъ, прибывшимъ на юбилей академіи.

Бывшій первый ректоръ университета св. Владиміра М. А. Максимовичъ посвятилъ Кіевской академіи, въ день ея юбилея, свое «Исслѣдованіе о первыхъ временахъ Кіевскаго Богоявленскаго братства», которое благосклонно и предлагалъ гостямъ на академическомъ праздникѣ.

Актъ, продолжавшійся до половины пятого часа, окончился пѣніемъ: «Слава въ вышнихъ Богу.»

Наконецъ торжество этого дня заключилось обѣдомъ, который былъ въ общей залѣ студентовъ въ новомъ корпусѣ. Много было здѣсь задравныхъ тостовъ и много восторженныхъ кликовъ. Однимъ словомъ: это былъ праздникъ свѣтлый и рѣдкій, какой можетъ повторяться только чрезъ полвѣка.

29 сентября слетѣвшіеся съ разныхъ концовъ Россіи *братья* по воспитавшей ихъ академіи опять соединились въ той же залѣ академической на обѣдѣ, который въ отличіе отъ перваго официальнаго, справедливо назвать *братскимъ*. Его почтили своимъ присутствіемъ и всѣ сановные гости вчерашняго дня. Слова и рѣчи вчерашняго дня, при всей теплотѣ и искренности, имѣли характеръ нѣкоторой официальности. Что говорилось тутъ на братскомъ обѣдѣ, сказывалось прямо отъ души и было импровизаціею сердца. При тостѣ за процвѣтаніе академіи, М. А. Максимовичъ сказалъ именно такое, отъ души вылившееся слово, въ которомъ, какъ уроженецъ Кіевской Руси и старый служитель науки

въ здѣшнемъ краѣ, благодарилъ академію за образованіе, насажденное ею на его родинѣ и за тѣ незабвенныя въ жизни мгновенія, какія онъ провелъ въ духовномъ общеніи съ знаменитымъ воспитанникомъ — ректоромъ академіи Иннокентіемъ. За нимъ говорилъ прот. Н. А. Фаворовъ (воспитанникъ академіи и нынѣ профессоръ богословія въ университетѣ), проводившій въ словахъ своихъ мысль о необходимости уничтоженія розни между университетомъ и академическою наукою. Рѣчь Фаворова вызвала на слово *Баршова*, ректора Московскаго университета и *М. П. Погодина*, которые поддержали и развили эту мысль. За ними прот. *Серіевскій* (профессоръ богосл. Моск. унив.) прекрасно развивалъ ту мысль, что эта рознь едва ли была и существуетъ въ дѣйствительности.

Подъ конецъ дружескаго пира вниманіе всего празднующаго собранія привлекъ старѣйшій профессоръ академіи, ровно сорокъ лѣтъ служащій ей, Д. А. *Подгурскій*, который, вспомнивъ свою молодость, съ одушевленіемъ перефразировалъ извѣстную студентскую пѣсню:

Gaudeamus, olim qui
Jvenes eramus!
Senium nos tetigit,
Sed nequaquam domuit;
Ergo gavdeamus!

Vivat Academia!
Vivant Professores!
Et qui coetaneis,
Nobis juncti studiis
Restant aviditores!

Omnis vita est brevis,
Nostra plus quam brevis,
Nimium velocibus
Inopina passibus
Mors adest grandaevis.

Ubi sunt, qui juxta nos
Quondam florere?
Aegra trahunt corpora,
Aut naturae debita
Ante nos solvere.

Soli Deo gloria!
Nos hucusque stamus:
Senium nos tetigit,
Jed nequaquam domuit.
Ergo gavdeamus!

30 сентября все сословіе академическое, всѣ депутаты и всѣ члены Кіевскаго общества, принимавшіе живое участие въ празднигѣ академіи были у высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго, мудраго руководителя и попечителя академіи, на обѣдѣ прощальномъ.

Остается и намъ сказать: Vivat Academia! Vivant Professores!...

Въ ознаменованіе совершенія пятидесятилѣтія Кіевской академіи и въ воздаяніе отлично усердной и ревностной службы, Всемилостивѣйше *пожалованы*: *чиномъ дѣйстви- тельнаго статскаго совѣтника* — ординарные профессеры академіи *Поддурскій* и *Бобровницкій*; орденомъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною: инспекторъ и ординарный профессоръ академіи архимандритъ *Сильвестръ*,

ординарные профессоры магистры: *Поспѣховъ, Малышевскій и Павлицкій*; тѣмъ же орденомъ и тойже степени безъ короны — членъ бывшей конференціи академіи и мѣстнаго духовнаго цензурнаго комитета протоіерей *Колосовъ*; тѣмъ же орденомъ 3-й степени: экстраординарные профессоры академіи магистры: *Лашкаревъ и Подурскій*.

Дозволено Цензурою. Одесса, 15 го Октября 1869 года.

Цензоръ, Протоіерей *Мартирій Чемея*.